

УДК 377.8

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ БУДУЩЕГО ЮРИСТА: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И СОСТАВ

В.А. Адольф (Красноярск, Россия)

С.В. Широких (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Современный этап развития высшего образования в Российской Федерации неразрывно связан с планомерным обновлением всех элементов системы образования, которое основывается на инновационных педагогических технологиях, отражающих изменения, происходящие в сферах культуры, экономики, права, науки и техники. Инновационные процессы в жизни государства и общества предъявляют новые требования к юридическому сообществу как к одному из основ демократического правового государства, а также к образовательным учреждениям, реализующим профессиональные образовательные программы высшего юридического образования. Следовательно, возникает необходимость актуализации содержания профессиональной компетентности юриста, которая должна быть сформирована у студентов в результате освоения образовательной программы. Выпускник юридического института в начале своей профессиональной деятельности должен быть готов к решению различных правовых ситуаций, как правило, связанных с применением и реализацией правовых норм. Однако зачастую в процессе обучения в вузе при значительном объеме преподаваемых профессиональных знаний не уделяется должного внимания развитию и закреплению профессиональных умений, навыков и первичного опыта профессиональной деятельности, в том числе в области правоприменения. Отсутствие в педагогической науке исследований, объектом которых явилась бы правоприменительная компетентность будущего юриста как составная часть профессиональной компетентности, определило актуальность данного исследования.

Цель статьи – определение сущности и структуры правоприменительной компетентности, а также ее места в профессиональной деятельности юриста. В статье с позиций различных подходов анализируется соотношение понятий «профессиональная» и «правоприменительная» компетентность юриста, обосновывается целесообразность выделения правоприменительной компетентности будущего юриста как составной части профессиональной компетентности, формирование которой указано в федеральном образовательном стандарте по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция в качестве результата освоения образовательной программы.

Методология (материалы и методы). Анализ трудов отечественных и зарубежных исследователей по проблеме подготовки специалистов в области юриспруденции; анализ нормативно-правовых актов, регулирующих сферу образования, анализ и обобщение авторского опыта в подготовке обучающихся соответствующего профиля.

Результаты исследования. В статье приводится анализ образовательных стандартов в сфере юриспруденции, обосновывается целесообразность выделения правоприменительной компетентности как составной части профессиональной компетентности юриста, предлагается авторская формулировка понятия «правоприменительная компетентность будущего юриста», а также определен ее компонентный состав. Правоприменительная компетентность характеризуется как необходимый вид деятельности, направленный на формирование профессиональной компетентности юриста. На основе общей характеристики современных профессиональных задач и сопряженных с ними трудовых функций, к выполнению которых должен быть готов будущий юрист, делается вывод о необходимости создания специальных условий, направленных на формирование правоприменительной компетентности будущего юриста.

Заключение. В настоящее время проводится статистическая обработка данных, полученных в ходе педагогического эксперимента по реализации организационно-педагогических условий формирования правоприменительной компетентности будущих юристов в вузе, проведенного на базе юридического института ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет».

Ключевые слова: профессиональная компетентность, правоприменительная компетентность, правоприменительная деятельность, применение права, реализация права, бакалавр юриспруденции.

Адольф Владимир Александрович – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики, директор института физической культуры, спорта и здоровья им. И.С. Ярыгина, КГПУ им. В.П. Астафьева; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8959-5546>; e-mail: adolff@kspu.ru

Широких Светлана Викторовна – аспирант кафедры педагогики, КГПУ им. В.П. Астафьева, старший преподаватель кафедры земельного права и экологических экспертиз Красноярского государственного аграрного университета»; e-mail: diritto@mail.ru

Постановка проблемы. В последние годы реформе системы образования уделяется все больше внимания, что находит свое отражение в нормативно-правовых актах.

Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. определил задачи государственной политики в сфере образования:

- укрепление демократического правового государства;
- развитие гражданского общества;
- обеспечение компетентного подхода, взаимосвязи академических знаний и практических умений¹.

В реализации перечисленных задач особая роль отводится юридическому образованию как основе для укрепления правового государства [Кондрашев, 2018, с. 145; Linkin, Lusegenova, Pulenko, 2021, p. 1; Tretyakov, 2016, p. 109]. На современном этапе в России в период переоценки традиционных ценностей и распространения правового нигилизма предъявляются строгие требования к уровню профессиональной подготовки юристов, так как отсутствие качества и добросовестности исполнения должностных обязанностей неизбежно приведет к отрицательным социально-экономическим последствиям [Воскресенская, 2017]. В процессе получения юридического образования студентов необходимо ориентировать не только на получение знаний, но и на формирование гражданской позиции [Нарутто, 2017, с. 34; Мнацаканян, 2014, с. 39]. Компетентный подход, являющийся методологической основой современной системы образования, в организации юридического образования способствует решению проблемы укрепления правового государства и

гражданского общества через доступное и качественное образование [Бондарева, 2017, с. 212].

Многие отечественные² и зарубежные ученые-правоведы, обращаясь к вопросу качества современного юридического образования, отмечают, что юридические институты не смогли подготовить студентов к умению учиться, переносить полученные знания в новые ситуации, с которыми они столкнутся в юридической практике [Shekhar, 2017].

В соответствии с обозначенной проблемой одной из основных идей нашего исследования является укрепление связи между теоретическими знаниями и практическими умениями. Усиление практической направленности юридического образования получило отражение и в федеральных государственных образовательных стандартах, где результаты освоения образовательной программы сформулированы в виде компетенций, пришедших на смену традиционной триаде – знания, умения, навыки.

Целью статьи является определение сущности и структуры правоприменительной компетентности, а также ее места в профессиональной деятельности юриста. Также в данной работе авторы предлагают авторское понятие правоприменительной компетентности будущего юриста.

Обзор научной литературы. Профессиональной компетентности, ее составным частям, компонентам, критериям и процессу ее формирования посвящено большое количество научных работ. Данная педагогическая категория является объектом исследования как отечественных (В.А. Адольф, И.А. Зимняя, Э.В. Зеер, Ю.Г. Татур, А.В. Хуторской и др.), так и зарубежных (J. Glaesser, E. Klieme, J. Hartig, D. Rauch, F. Lauerma, J. Königb и др.) ученых. Проблема повышения качества юридического образования,

¹ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 14.07.2021).

² Оробинский В.В. Чему не учат на юрфаке: все части легендарной трилогии. Изд. 6-е. Ростов н/Д: Феникс, 2020. С. 573.

а также процесс формирования профессиональной компетентности у будущих юристов входят в сферу научных интересов таких авторов, как С.В. Нарутто, А.А. Кондрашев, Е.В. Воскресенская, А.Ю. Есенова и др. Следует обратить внимание на то, что, несмотря на многочисленные подходы к сущности и составу профессиональной компетентности специалиста как общетеоретической категории, в целом научные идеи не противоречат друг другу. Проблема же формирования профессиональной компетентности будущих юристов, в частности ее составные части и компонентный состав, нуждается в дальнейшем изучении и теоретическом оформлении.

Методология исследования основывается на анализе трудов отечественных и зарубежных исследователей по проблеме подготовки специалистов в области юриспруденции, анализе нормативно-правовых актов, регулирующих сферу образования, анализе и обобщении авторского опыта в области подготовки обучающихся соответствующего профиля. Также опрос работодателей как представителей рынка труда позволил определить особое место правоприменения как отдельного вида деятельности в структуре профессиональной компетентности юриста и компонентный состав правоприменительной компетентности.

Результаты. В современной науке категория «компетентность» является предметом интереса многих ученых. Как следствие, на сегодняшний момент в педагогической литературе существует множество подходов к определению профессиональной компетентности [Адольф, 2013, с. 39; Татур, 2004, с. 21; Хуторской, 2017, с. 86; Glaesser, 2018, р. 73; Klieme, Hartig, Rauch, 2008, р. 4; Lauermann, König, 2016, р. 9; и др.]³. На основе анализа различных точек зрения можно сделать вывод, что в целом подходы к понятию профессиональной компетентности не противоречат друг другу, то есть данная категория на современном этапе получила свое теорети-

ческое оформление. Мы же под профессиональной компетентностью будем понимать интегративное качество личности, характеризующееся способностью и готовностью к самостоятельному применению профессиональных знаний, умений, навыков, практического опыта в реальных условиях профессиональной деятельности.

Анализ образовательных стандартов, принятых в сфере юриспруденции, показал, что законодатель определяет отдельные виды деятельности, к осуществлению которых должны быть готовы выпускники юридических институтов. К таким видам деятельности отнесены нормотворческая, правоприменительная, правоохранительная и экспертно-консультационная деятельность. Следует отметить, что вступивший в силу в 2020 г. новый стандарт по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция⁴ уделяет значительное внимание правоприменительной деятельности. Наряду с увеличением минимального количества зачетных единиц, приходящихся на практику (с 12 до 15 зачетных единиц), нормативно закреплены типы практик, традиционно разделенные на учебную и производственную, но при этом в каждом из типов выделяется такой вид, как правоприменительный (учебная практика теперь подразделяется на ознакомительную и правоприменительную, а производственная – на правоприменительную, проектную и преддипломную). Данное положение является новеллой, так как ранее действовавшие стандарты не предполагали подобного деления.

Законодательно определены сферы, в которых выпускники могут осуществлять профессиональную деятельность: разработка и реализация правовых норм; обеспечение законности и правопорядка; оказание правовой помощи физическим и юридическим лицам. Соответственно данным сферам перечислены и виды деятельности, к осуществлению которых должны быть готовы выпускники. Соотношение сфер и видов деятельности приведено в таблице.

³ Зеер Э.Ф. Психология профессий: учеб. пособие для студ. вузов. 2-е изд., перераб., доп. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. 336 с. («Gaudeamus»). URL: https://kirovipk.ru/sites/default/files/dokumenty/zeer_e.f._psihologiya_professiy.pdf (дата обращения: 14.07.2021).

⁴ Приказ Минобрнауки России от 13.08.2020 № 1011 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 14.07.2021).

Соотношение сфер и видов профессиональной деятельности

Correlation of spheres and types of professional activity

Сфера профессиональной деятельности	Вид профессиональной деятельности
Разработка правовых норм	Нормотворческий
Реализация правовых норм	Правоприменительный
Обеспечение законности и правопорядка	Правоохранительный
Оказание правовой помощи физическим и юридическим лицам	Экспертно-консультационный

Таким образом, называя правоприменение среди видов деятельности, к которым должен быть готов будущий юрист, законодатель подчеркивает особую роль данной деятельности и важность подготовки обучающегося к ее осуществлению на высоком уровне, так как именно она является ядром профессиональной деятельности юриста. В развитие данной мысли следует вывод о необходимости выделения правоприменительной компетентности как составной части профессиональной компетентности юриста наряду с такими ее частями, как коммуникативная, педагогическая, информационно-коммуникационная, поликультурная и иные.

Рассматривая правоприменительную компетентность будущего юриста и признав обособленность ее обособления как составной части профессиональной компетентности, следует обратиться к анализу данного понятия, для чего в первую очередь необходимо дать характеристику самой правоприменительной деятельности.

Определение правоприменительной деятельности не закреплено законодательно, однако оно неоднократно встречается в нормативных актах различного уровня. Например, в ч. 1 ст. 15 Конституции РФ говорится о том, что Конституция применяется на всей территории РФ⁵. В ст. 18 Конституции РФ используется выражение «применение законов» (в контексте принципа непосредственного действия прав человека). Кроме этого, указания на правоприменительную деятельность содержатся и во многих кодифицированных актах. Например,

в Гражданском кодексе есть нормы, предусматривающие применение гражданского законодательства по аналогии, а также правила определения права, подлежащего применению при регулировании отношений с участием иностранных лиц⁶. В свою очередь, нормы Уголовного кодекса, наоборот, не допускают возможности применения уголовного закона по аналогии⁷. Ст. 4 Земельного кодекса РФ устанавливает правила применения международных договоров РФ⁸. Раздел VII Семейного кодекса РФ⁹ посвящен применению семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранных граждан и др.

Во всех этих случаях, несмотря на отсутствие законодательного определения понятий «применение права», «правоприменительная деятельность» и т.п., из контекста вытекает, что законодатель имеет в виду различные пути и формы практического воплощения нормативных правовых предписаний [Редько и др., 2019, с. 29]. Н.М. Марченко определяет применение правовых норм как одну из форм реализации права наряду с такими понятиями, как использование, исполнение и соблюдение¹⁰. С.С. Алексеев

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 14.07.2021).

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 14.07.2021).

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 14.07.2021).

⁸ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 14.07.2021).

⁹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 14.07.2021).

¹⁰ Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. URL: <https://mayalleng.org/d/jur/jur862.htm> (дата обращения: 14.07.2021).

отделяет правоприменение от реализации права в связи с тем, что реализация права осуществляется субъектами права добровольно, без участия государства. Правоприменение же имеет место, когда осуществление субъективных прав и обязанностей невозможно без государственного участия. Исходя из вышесказанного, правоприменение определяется как властная деятельность компетентных органов и должностных лиц по подготовке и принятию индивидуального решения по юридическому делу на основе юридических фактов и конкретных правовых норм¹¹. В.В. Лазарев разделяет данную позицию и отмечает, что правоприменительной деятельностью занимаются исключительно уполномоченные органы и должностные лица в пределах предоставленных им полномочий. В целом правоприменение определяется как решение определенного жизненного случая, конкретной правовой ситуации, как «приложение» правовой нормы общего характера к конкретным обстоятельствам¹².

Возвращаясь к правоприменительной компетентности как составной части профессиональной компетентности будущего юриста, необходимо выделить ее структуру, что позволит в дальнейшем определить ее сущность, а также разработать диагностический инструментарий ее формирования в процессе профессиональной подготовки студентов в вузе.

Для определения структурного состава правоприменительной компетентности следует обратиться к работам ученых, исследующих компетентностный подход и его ключевые категории. Традиционно в составе компетентности выделяют когнитивный, содержательно-операционный, мотивационный компоненты¹³, а также эмоциональный, поведенческий,

социальный, квалификационный и др. [Бондарева, 2003, с. 45; Зимняя, 2013, с. 26].

Для определения структуры правоприменительной компетентности мы решили обратиться к самой правоприменительной деятельности и ее стадиям. В теории права традиционно выделяют следующие стадии правоприменения:

- установление и анализ фактических обстоятельств дела;
- установление юридической основы дела;
- принятие решения;
- исполнение решения¹⁴.

Анализ данных операций позволил сделать вывод о том, что для успешного осуществления деятельности, направленной на применение правовых норм, необходима совокупность когнитивного и функционального компонентов. К когнитивному компоненту следует отнести деятельность, направленную на установление фактической и юридической основы дела, для осуществления которой необходимы специальные знания. Принятие же решения по делу и его исполнение требуют от субъекта правоприменения способности и готовности к практическому воплощению своих знаний, умений, опыта деятельности, что является содержанием функционального компонента правоприменительной компетентности. Формирование правоприменительной компетентности связано с выполнением сложных профессиональных задач, в том числе в ситуациях правовой неопределенности. Профессиональные задачи, решаемые в процессе правоприменения, кроме профессиональных знаний и умений, требуют соответствующих мотивов, отношений, оценки, самооценки, самоанализа, а также управления всей этой системой. Отношение к будущей профессии, мотивы ее выбора являются чрезвычайно важными факторами, обуславливающими успешность профессионально-личностного становления будущего юриста [Есенова, 2017, с. 121].

¹¹ Алексеев С.С. Теория государства и права: учебник для вузов. 3-е изд. Изд. НОРМА, 2005. С. 458. URL: <https://be5.biz/pravo/t002/25.html#2> (дата обращения: 14.07.2021).

¹² Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. 520 с. (дата обращения: 12.07.2021).

¹³ Адольф В.А. Теоретические основы формирования профессиональной компетентности учителя: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / МГУ. М., 1998. 48 с. (дата обращения: 12.07.2021).

¹⁴ Лушников А.М. Теория государства и права: краткий курс / Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ). Ярославль: РИЦ МУБиНТ, 2009. 204 с. (дата обращения: 14.07.2021).

Исходя из анализа правоприменительной деятельности и ее стадий нами выделены следующие компоненты правоприменительной компетентности будущего юриста:

– **когнитивный** компонент связан со способностью успешно разрешать вопросы, возникающие в процессе применения правовой нормы.

– **предметно-функциональный** компонент представляет собой способность к последовательной реализации составляющих действий, определяющих логику (алгоритм) правоприменения.

– **мотивационно-ценностный** компонент отражает личностное отношение обучающегося к содержанию компетентности, активное проявление интереса к процессу и результатам правоприменения, осознание профессиональной значимости владения компетентностью.

– **рефлексивно-оценочный** компонент выражается в способности анализировать и оценивать собственную готовность к правоприменительной деятельности с целью определения эф-

фективных способов деятельности и корректировки последующих действий.

Заключение. Опираясь на вышесказанное, под правоприменительной компетентностью будущего юриста будем понимать интегративную характеристику личности, позволяющую эффективно осуществлять деятельность, направленную на применение правовых норм, включающую в себя систему профессиональных знаний, умений, мотивационно-ценностных ориентиров, рефлексивно-оценочных навыков, позволяющую эффективно осуществлять деятельность, направленную на применение правовых норм.

Кроме этого, осознавая особую роль правоприменительной деятельности в профессии юриста, мы делаем вывод о необходимости выявления, теоретического обоснования и реализации специальных условий, обеспечивающих эффективность процесса формирования правоприменительной компетентности будущего юриста в вузе.

Библиографический список

1. Адольф В.А. Становление профессиональной компетентности педагога // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 5. С. 38–41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-professionalnoy-komptentnosti-pedagoga> (дата обращения: 14.07.2021).
2. Бондарева Е.В. Профессиональная компетентность специалиста в условиях становления информационного общества // Artium Magister. 2003. № 6. С. 44–48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-kompetentnost-spetsialista-v-usloviyah-stanovleniya-informatsionnogo-obshchestva> (дата обращения: 15.07.2021).
3. Бондарева О.А. Моделирование процесса формирования правовой компетентности курсантов ведомственных вузов в условиях реализации ФГОС // Ученые записки ОГУ. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 3 (75). С. 212–215. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-protsesssa-formirovaniya-pravovoy-kompetentnosti-kursantov-vedomstvennyh-vuzov-v-usloviyah-realizatsii-fgos> (дата обращения: 14.07.2021).
4. Воскресенская Е.В. Проблема качества юридического образования в современной России // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 2. URL: <https://science-education.ru/article/view?id=26361> (дата обращения: 11.07.2021).
5. Есенова А.Ю. Учебная мотивация как фактор профессионально-личностного становления будущих юристов // Вестник Донецкого педагогического института. 2017. № 3. С. 119–124. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchebnaya-motivatsiya-kak-faktor-professionalno-lichnostnogo-stanovleniya-buduschih-yuristov> (дата обращения: 17.07.2021).
6. Зимняя И.А. Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. 2013. № 4. С. 16–31. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21611467> (дата обращения: 14.07.2021).

7. Кондрашев А.А. Проблемы современного юридического образования в контексте реформы высшего образования в Российской Федерации: итоги и перспективы // Актуальные проблемы юридического образования. 2018. № 1 (134). С. 144–156. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32421502_76841866.pdf (дата обращения: 14.07.2021).
8. Мнацаканян Э.Г. Формирование гражданской позиции будущих юристов в образовательном процессе вуза // Государство и право в XXI веке. 2014. № 2. С. 38–40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-grazhdanskoj-pozitsii-buduschih-yuristov-v-obrazovatelnom-prostranstve-vuza> (дата обращения: 12.07.2021).
9. Нарутто С.В. Профессиональная компетентность будущих юристов: теоретический, практический и личностный аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2. (75). С. 29–36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-kompetentnost-buduschih-yuristov-teoreticheskij-prakticheskij-i-lichnostnyy-aspekty> (дата обращения: 18.07.2021).
10. Николашина В.Е., Шерайзина Р.М., Донина И.А. Профессионально-коммуникативная компетентность будущих юристов как предмет междисциплинарных исследований // Современные проблемы науки и образования. 2016. С. 489. URL: <https://science-education.ru/en/article/view?id=26032> (дата обращения: 12.07.2021).
11. Редько А.А., Рудковский В.А., Яловенко Т.В. Правоприменительная деятельность в правозащитной системе современного государства (вопросы теории): монография. Волгоград: Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. 92 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38516662> (дата обращения: 14.07.2021).
12. Татур Ю.Г. Компетентность в структуре модели качества подготовки специалистов // Высшее образование сегодня. 2004. № 3. С. 21–26. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21823723> (дата обращения: 15.07.2021).
13. Хуторской А.В. Методологические основания применения компетентностного подхода к проектированию образования // Высшее образование в России. 2017. № 12. С. 85–91. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovaniya-primeneniya-kompetentnostnogo-podhoda-k-proektirovaniyu-obrazovaniya> (дата обращения: 15.07.2021).
14. Glaesser J. Competence in educational theory and practice: a critical discussion // Oxford Review of Education. 2018. Is. 45 (1). P. 70–85. DOI: 10.1080/03054985.2018.1493987
15. Klieme E., Hartig J., Rauch D. The concept of competence in educational contexts. In: J. Hartig, E. Klieme, D. Leutner (Eds.) "Assessment of Competencies in Educational Contexts". Ashland, OH: Hogrefe & Huber Publishers, 2008. P. 3–22. URL: https://www.researchgate.net/publication/232495759_The_concept_of_competence_in_educational_contexts (дата обращения: 11.07.2021).
16. Lauer mann F., König J. Teachers' professional competence and wellbeing: Understanding the links between general pedagogical knowledge, self-efficacy and burnout // Learning and Instruction. 2016. Is. 45. P. 9–19. DOI: 10.1016/j.learninstruc.2016.06.006
17. Linkin V., Lusegenova Z., Pulenko G. Problems of legal education in contemporary Russia // E3S Web of Conferences. 2021. Is. 273. P. 12100. DOI: 10.1051/e3sconf/202127312100
18. Shekhar M. Challenges of legal education in the 21st century // Legal Bites. 2017. URL: <https://www.legalbites.in/challenges-legal-education-21st-century> (дата обращения: 12.07.2021).
19. Tretyakov A.L. Legal education of students in the modern educational organizations: problems and some solutions // European Journal of Natural History. 2016. Is. 5. P. 109–113. URL: <https://world-science.ru/en/article/view?id=33650> (дата обращения: 11.07.2021).

DOI: <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2021-57-3-289>

LAW ENFORCEMENT COMPETENCE OF A FUTURE LAWYER: CONCEPT, STRUCTURE, AND COMPOSITION

V.A. Adolf (Krasnoyarsk, Russia)

S.V. Shirokikh (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The current stage of the development of higher education in the Russian Federation is inextricably linked with the systematic renewal of all elements of the education system, which is based on innovative pedagogical technologies that reflect the changes taking place in the fields of culture, economics, law, science, and technology. Innovative processes in the life of the state and society impose new requirements on the legal community as one of the foundations of a democratic rule of law state, as well as on educational institutions implementing professional educational programs of higher legal education. Therefore, there is a need to update the content of the professional competence of a lawyer, which should be formed among students as a result of mastering the educational program. A graduate of a law institute at the beginning of his professional activity should be ready to solve various legal situations, usually related to the application and implementation of legal norms. However, often in the process of studying at a university with a significant amount of professional knowledge taught, due attention is not paid to the development and consolidation of professional skills, primary experience of professional activity, including the field of law enforcement. The lack of research in pedagogical science, the object of which would be the law enforcement competence of a future lawyer as an integral part of professional competence, determined the relevance of this study.

The purpose of the article is to determine the essence and structure of law enforcement competence, as well as its place in the professional activity of a lawyer. The article analyzes the correlation of the concepts of “professional” and “law enforcement” competence of a lawyer from the positions of various approaches, justifies the expediency of allocating the law enforcement competence of a future lawyer as an integral part of professional competence according to the Federal Educational Standard 40.03.01 Jurisprudence.

Methodology (materials and methods). Analysis of the works of Russian and foreign researchers on the problem of training specialists in the field of jurisprudence; analysis of normative legal acts regulating the field of education, analysis and synthesis of the authors’ experience in training students of the appropriate specialization, as well as a survey of employers as representatives of the labor market made it possible to determine the special place of law enforcement as a type of activity in the structure of professional competence of a lawyer, as well as the component composition of law enforcement competence.

Research results. The article provides an analysis of educational standards in the field of jurisprudence, substantiates the expediency of distinguishing law enforcement competence as an integral part of the professional competence of a lawyer, suggests the authors’ formulation of the concept of “law enforcement competence of a future lawyer”, and also defines its component composition. Law enforcement competence is characterized as a necessary type of activity aimed at forming the professional competence of a lawyer. Based on the general characteristics of modern professional tasks and related labor functions, which a future lawyer should be ready to perform, it is concluded that it is necessary to create special conditions aimed at forming the law enforcement competence of a future lawyer.

Conclusion. At present, there is statistical processing of data obtained during a pedagogical experiment on the implementation of organizational and pedagogical conditions for the formation of law enforcement competence among future lawyers studying at a university. This experiment was conducted in the Law Institute of the Krasnoyarsk State Agrarian University.

Keywords: *professional competence, law enforcement competence, law enforcement activity, application of law, implementation of law, Bachelor of Jurisprudence.*

Adolf Vladimir A. – DSc. (Pedagogy), Professor, KSPU named after V.P. Astafyev; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8959-5546>; e-mail: adolf@kspu.ru

Shirokikh Svetlana V. – Senior Lecturer, Department of Land Rights and Ecological Expertise, Krasnoyarsk State Agrarian University (Krasnoyarsk); e-mail: diritto@mail.ru

References

1. Adolf V.A. Formation of professional competence of a teacher // *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal* (Siberian Pedagogical Journal). 2013. No. 5. P. 38–41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-professionalnoy-kompetentnosti-pedagoga> (access date: 14.07.2021).
2. Bondareva E.V. Professional competence of a specialist in the conditions of the formation of an information society // *Artium Magister*. 2003. No. 6. P. 44–48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-kompetentnost-spetsialista-v-usloviyah-standovleniya-informatsionnogo-obschestva> (access date: 15.07.2021).
3. Bondareva O.A. Modeling of the process of formation of legal competence of cadets of departmental universities in the conditions of implementation of the Federal State Educational Standard // *Uchenye zapiski OGU. Seriya: Gumanitarnye i sotsialnye nauki* (Scientific Notes of OSU. Ser.: Humanities and Social Sciences). 2017. No. 3 (75). P. 212–215. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-protssesa-formirovaniya-pravovoy-kompetentnosti-kursantov-vedomstvennyh-vuzov-v-usloviyah-realizatsii-fgos> (access date: 14.07.2021).
4. Voskresenskaya E.V. Problem of quality of legal education in modern Russia // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* (Modern Problems of Science and Education). 2017. No. 2. URL: <https://science-education.ru/en/article/view?id=26361> (access date: 11.07.2021).
5. Yesenova A.Y. Educational motivation as a factor of professional and personal formation of future lawyers // *Vestnik Donetskogo pedagogicheskogo instituta* (Bulletin of the Donetsk Pedagogical Institute). 2017. No. 3. P. 119–124. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchebnaya-motivatsiya-kak-faktor-professionalno-lichnostnogo-standovleniya-buduschih-yuristov> (access date: 17.07.2021).
6. Zimnyaya I.A. Competence and expertise in the context of the competence approach in education // *Uchenye zapiski natsionalnogo obshchestva prikladnoy lingvistiki* (Scientific Notes of the National Society of Applied Linguistics). 2013. No. 4. P. 16–31. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21611467> (access date: 14.07.2021).
7. Kondrashev A.A. Problems of modern legal education in the context of higher education reform in the Russian Federation: results and prospects // *Aktualnye problemy yuridicheskogo obrazovaniya* (Topical Issues of Legal Education). 2018. No. 1 (134). P. 144–156. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32421502_76841866.pdf (access date: 14.07.2021).
8. Mnatsakanyan E.G. Formation of the civil position of future lawyers in the educational process of the university // *Gosudarstvo i pravo v 21 veke* (State and Law in the 21st Century). 2014. No. 2. P. 38–40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-grazhdanskoy-pozitsii-buduschih-yuristov-v-obrazovatelnom-prostranstve-vuza> (access date: 12.07.2021).
9. Narutto S.V. Professional competence of future lawyers: theoretical, practical and personal aspects // *Aktualnye problemy rossiyskogo prava* (Topical Issues of Russian Law). 2017. No. 2 (75). P. 29–36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-kompetentnost-buduschih-yuristov-teoreticheskii-prakticheskii-i-lichnostnyy-aspekty> (access date: 18.07.2021).
10. Nikolashkina V.E., Sherayzina R.M., Donina I.A. Professionally-communicative competence of future lawyers as a subject of interdisciplinary research // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* (Modern Problems of Science and Education). 2016. No. 6. P. 489. URL: <https://science-education.ru/en/article/view?id=26032> (access date: 12.07.2021).
11. Redko A.A., Rudkovsky V.A., Yalovenko T.V. Law enforcement activity in the human rights system of a modern state (questions of theory): monograph. Volgograd: Volgogradskaya akademiya Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii, 2019. 92 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38516662> (access date: 14.07.2021).

12. Tatur Yu.G. Competence in the structure of the quality model of training specialists // *Vysshee obrazovanie segodnya* (Higher Education Today). 2004. No. 3. P. 21–26. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21823723> (access date: 15.07.2021).
13. Khutorskoy A.V. Methodological bases for the application of a competence-based approach to the design of education // *Vysshee obrazovanie v Rossii* (Higher Education in Russia). 2017. No. 12. P. 85–91. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovaniya-primeneniya-kompetentnostnogo-podhoda-k-proektirovaniyu-obrazovaniya> (access date: 15.07.2021).
14. Glaesser J. Competence in educational theory and practice: a critical discussion // *Oxford Review of Education*. 2018. Is. 45 (1). P. 70–85. DOI: 10.1080/03054985.2018.1493987
15. Klieme E., Hartig J., Rauch D. The concept of competence in educational contexts. In: J. Hartig, E. Klieme, D. Leutner (Eds.) "Assessment of Competencies in Educational Contexts". Ashland, OH: Hogrefe & Huber Publishers, 2008. P. 3–22. URL: https://www.researchgate.net/publication/232495759_The_concept_of_competence_in_educational_contexts (access date: 11.07.2021).
16. Lauer mann F., König J. Teachers' professional competence and wellbeing: Understanding the links between general pedagogical knowledge, self-efficacy and burnout // *Learning and Instruction*. 2016. Is. 45. P. 9–19. DOI: 10.1016/j.learninstruc.2016.06.006
17. Linkin V., Lusegenova Z., Pulenko G. Problems of legal education in contemporary Russia // *E3S Web of Conferences*. 2021. Is. 273. P. 12100. DOI: 10.1051/e3sconf/202127312100
18. Shekhar M. Challenges of legal education in the 21st century // *Legal Bites*. 2017. URL: <https://www.legalbites.in/challenges-legal-education-21st-century> (access date: 12.07.2021).
19. Tretyakov A.L. Legal education of students in the modern educational organizations: problems and some solutions // *European Journal of Natural History*. 2016. Is. 5. P. 109–113. URL: <https://world-science.ru/en/article/view?id=33650> (access date: 11.07.2021).